

Национальный стандартный электронный документ – новая реальность

*Барышева Ольга Владимировна, к. ф. н., вед. программист,
Отдел перспективных электронных проектов Российской
национальной библиотеки, barysh@nlr.ru*

Доклад посвящен разработке стандарта «Электронные документы. Термины, выходные сведения и форматные требования», необходимости и практической значимости выполнения подобной работы на национальном уровне, а также целесообразности разработки стандарта на электронные документы в конкретном аспекте.

Самым распространённым способом фиксации информации на сегодняшний день является её представление в виде электронных документов. Документы в электронной форме используются при решении всех практических задач, соответственно вопросы производства и организации массивов информации, хранения и обеспечение сохранности больших объемов данных, скорости, точности и полноты выдачи документов в ответ на информационные запросы, культуры и качества информационного обслуживания становятся актуальными для всех организаций в сфере культуры, науки и образования. Библиотеки должны стать первыми.

За последние годы качественно изменились возможности телекоммуникационных систем, массовый характер приобрело предоставление услуг через порталы, появилась возможность дистанционной оплаты услуг с использованием платежных систем, широко распространились мобильные технические средства на различных программных платформах.

Количественный рост разнородных по форме и содержанию электронных ресурсов сегодня не представляется возможным определить какой-либо зависимостью. Электронные ресурсы сильно отличаются друг от друга по формам реализации и по способам распространения. Библиотеки должны способствовать преодолению их разобщенности, решению проблемы отсутствия унифицированного доступа к электронным ресурсам, проводить оценку их достоверности и актуальности, то есть реально повышать качество информационного обслуживания.

Библиотеки стали производителями. Они создают гигантские документальные массивы электронных библиотек со своими профилями комплектования, принципами определения приоритетных библиотечных фондов и коллекций для перевода в электронную форму, системами поиска, доступа и визуализации.

С одной стороны это требует организации универсальных информационных систем, аккумулирующих необходимую для сотрудников и читателей информацию и предусматривающих возможность поддержки жизненного цикла электронных материалов, т.е. формирование единого, интегрированного с действующей в библиотеке автоматизированной библиотечной системой, технологического комплекса для создания, сбора, хранения, использования разнородной по содержанию электронной информации и метайнформации.

С другой стороны ценность электронных документов как совокупности информационных единиц определяется не только суммой их содержаний, но в значительной степени тем, насколько надёжно они хранятся и сохраняются, детально и оперативно обрабатываются и предоставляются пользователям, быстро и полностью загружаются и перемещаются внутри библиотеки, между библиотекой и пользователем. Именно отлаженность и бесперебойное осуществление этих процессов является сегодня одним из ключевых факторов экономической эффективности и степени социальной значимости библиотеки как культурно-информационного центра.

Для того, чтобы электронные документы реально стали библиотечным материалом, для обеспечения эффективности функционирования и оптимизации управления ими в системе сетевой электронной среды их необходимо классифицировать, структурировать, проверять, оценивать, защищать, контролировать, измерять, т.е. сначала стандартизировать определения объектов и процессов, а затем по возможности унифицировать типовые процедуры.

Хаотичность и отсутствие координации в данной области породило появление ряда стандартов, которые либо противоречат друг другу, либо описывают искусственно порождённые или ложные понятия, либо не имеют документов для дальнейшего развития направления, либо просто неизвестны и не используются.

В данном случае речь идёт о стандарте «Электронные документы. Термины, выходные сведения и форматные требования», создание которого было инициировано РГБ.

Специалисты Российской национальной библиотеки подготовили основные положения и ключевые принципы для разработки предлагаемого государственного стандарта¹, но основная работа должна проводиться не только библиотечными специалистами, даже если они из национальных библиотек. Соблюдение условий прозрачности подобных разработок прежде всего необходимо для того, чтобы выбрать правильное направление, и, соответственно, название готовящегося документа, определить терминологическим либо технологическим должен быть стандарт, а также по возможности конкретно и адресно определить сферу его применения. Стандарт должен быть востребован и стандарт должен выполняться. Без этих двух условий процесс стандартизации становится бессмысленным. В случае, если стандарт «Электронные документы. Термины, выходные сведения и форматные требования» всё-таки появится, существуют большие сомнения, что он будет удовлетворять приведённым выше условиям.

Несмотря на всё многообразие существующих стандартов СИБИД, оказывается, что нормативная база, на которую можно реально опираться при создании новых стандартов, весьма невелика, но при неопределённости сферы применения разрабатываемого стандарта, может быть легко расширена за счёт смежных областей. Таким образом велика вероятность, что в ближайшем будущем библиотеки получат новый ГОСТ и вынуждены будут иметь дело с «национальными»

¹ Вопросы стандартизации: электронный документ в библиотеке / О.Барышева, О.Шорин // Библиотечное дело. 2014. №5(215). С.11-16.

ми стандартными электронными документами». При этом большая часть того, что сейчас реально хранится и используется в библиотеках, окажется нестандартным, не говоря уже о новых видах, формах и форматах документов.

В условиях современного динамического развития общества электронные документы становятся таким же стратегическим ресурсом, как традиционные материальные и энергетические ресурсы. И также, как энергетические ресурсы, не могут быть эксклюзивной национальной разработкой в пределах одной страны как минимум по причине единой электронной среды, в которой установление государственных границ сильно затруднено, а на практике невозможно.

При разработке стандартов на электронные ресурсы для библиотек необходима координация, а точнее совместная работа специалистов, которые участвуют в жизненном цикле электронного документа на всех стадиях, т.е. не только тех, кто работает в библиотеках, но и тех, кто его создаёт, хранит, обеспечивает жизнеспособность, и даже удаляет. Более того, необходима координация не только специалистов разных профилей, но различных специалистов всех стран, например, в рамках IFLA или конкретных проектов.

Если в качестве национального стандарта принимается перевод международных и национальных стандартов других стран, то необходима верификация переводов и проверка актуальности данных с участием российских специалистов и технических комитетов по стандартизации. Современная практика доказывает, что даже эта работа не проводится с должным уровнем тщательности и компетенции. Например, ГОСТ Р 7.0.10-2010 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Набор элементов метаданных «Дублинское ядро», введённый в действие в 2010 году, является переводом стандарта ISO 2003 года, тогда как в 2009 году этот набор метаданных был принят как стандарт ISO 15836:2009 Information and documentation -- The Dublin Core metadata element set. Более того, в том виде, в каком он существует, т.е. в виде простого перевода 15 базовых элементов, его практическая значимость равна нулю. При этом «разработчики» упомянутого стандарта явно не принимали во внимание уже давно существующую и используемую в программных продуктах Таблицу соответствия набора элементов метаданных Dublin Core и полей формата RUSMARC, созданную Национальной службой развития системы форматов RUSMARC¹.

Не хотелось бы повторения подобных ошибок в новом стандарте. А сейчас может произойти именно так, т.к. на интернет-конференции, которая прошла в РГБ 3 июня 2014 года, речь шла в том числе об использовании в новом стандарте всё того же ГОСТ Р 7.0.10-2010.

Перевод стандартов не приблизит нас к мировому сообществу, если мы сами не будем активными участниками разработок этих мировых стандартов. Более того, необходим не перевод, но гармонизация стандартов, когда в работе принимают участие специалисты обеих сторон, что соответственно влечет за

¹<http://www.rusmarc.ru/soft/dc-rusmarc.htm>

собой разработку практических документов по реализации стандартизованных процессов, т.е. вводит стандарт в реальное обращение.

Наиболее перспективным на настоящем этапе представляется стандартизация модификаций схем используемых метаданных с помощью расширения и профиля в зависимости от конкретного назначения. Расширение представляет собой добавление элементов к уже разработанной схеме для поддержки метаданных конкретного вида электронных документов или создание метаданных для конкретной группы пользователей. Профиль используется для ограничения числа используемых элементов метаданных, для уточнения определения элементов при описании конкретного вида электронных документов, для определения значений, который может принимать тот или иной элемент. Модификация схемы выполняет функцию разделения метаданных на универсальные (для всех электронных документов) и специальные (отдельные виды / ориентация на группы пользователей).

И в этом случае опыт библиотек мира помог бы разработке реально необходимого в нашей стране Профиля метаданных для библиотечных приложений, что позволило бы наладить или оптимизировать обмен электронными документами между библиотечными системами и электронными библиотеками, использующими различное программное обеспечение, форматы, системы и способы хранения. Такой профиль стал бы реальной платформой гармонизации и интеграции наших ресурсов в мировое информационное пространство.

При наличии реальной необходимости разработки стандарта национального уровня, к его разработке и обсуждению должны привлекаться не только специалисты, занимающиеся разработкой «фундаментальной библиотечной науки», но практики, которые имеют дело как с живыми электронными документами, так и с их создателями и потребителями. Прежде всего, именно потребности этих людей должны диктовать теоретикам направления научных исследований, в том числе стандартизации. И обсуждение подобных стандартов должно происходить при участии специалистов различных типов библиотек, ведомственного подчинения и территориальной принадлежности. Логичным было бы привлечение к обсуждению Ассоциации региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН) и Центра ЛИБНЕТ. В этом случае скорость разработки и принятия стандарта была бы, возможно, ниже, но качество и востребованность такого стандарта, а в конце концов общая польза и эффективность взаимодействия была бы несравненно выше. От того, как мы определим понятие электронного документа, он не станет другим. Библиотеки по-прежнему будут иметь дело с теми документами, которые производят издатели, в форматах, которые поддерживают браузеры, сканеры или издательские системы, и которые в конце концов, предпочитают владельцы смартфонов и планшетов.

«Национальный стандартный электронный документ» не следует определять как термин, но логично подойти к нему как к объекту, который существует, и сосредоточить свои усилия не на том, как переделать его, но как оптимально использовать то, что есть. И тогда электронный документ стал бы связующим звеном в тандеме библиотека-читатель в единой системе мировых информационных ресурсов.